

Исторические науки

УДК 94(47)

Р.А. Агаронян

Агаронян Регина Асцатуровна, студентка 1 курса финансово-экономического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), (Москва, Ленинградский пр., 49), e-mail: 03regina03@mail.ru

Научный руководитель: **Ялозина Елена Алексеевна**, кандидат исторических наук, доцент Департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), (Москва, Ленинградский пр., 49), e-mail: EAYalozina@fa.ru

ВЫСШАЯ ШКОЛА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ПРОТЕСТ 1911 г.

Предметом изучения стали события, вошедшие в отечественную историю образования как «университетский протест» 1911 года. На основе периодической печати того времени реконструированы события, лежавшие в основе конфликта власти и вузовского сообщества преподавателей и студентов. Показаны либерально-буржуазные и монархически-охранительные точки зрения на происходящее. Сделан вывод о затяжном характере конфликта и его развитии в условиях революции 1917 г.

Ключевые слова: университет, высшая школа, студенты, профессорско-преподавательский состав, ректор А.А. Мануйлов.

R.A. Agaronyan

Agaronyan Regina Astsaturova student of financial and economic faculty of the Financial university under the Government of the Russian Federation (Financial university) (49, Leningradskiy ave, Moscow), e-mail: 03regina03@mail.ru

Research supervisor: **Yalozina Elena Alekseevna**, candidate of historical sciences, associate professor of Department of humanitarian sciences of the Financial university under the Government of the Russian Federation (Financial university) (49, Leningradskiy ave, Moscow), e-mail: EAYalozina@fa.ru

HIGHER SCHOOL AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY: UNIVERSITY PROTEST OF 1911 YEAR

The subject of study was the events that entered the national history of education as the "university protest" of 1911. On the basis of periodicals of that time, the events underlying the conflict between the authorities and the university community of teachers and students are reconstructed. Shown are liberal-bourgeois and monarchist-protective points of view on what is happening. The conclusion is drawn about the protracted nature of the conflict and its development in the conditions of the 1917 revolution.

Key words: university, high school, students, teaching staff, rector A.A. Manuilov.

История формирования системы российского высшего образования неразрывно связана с политическими и социально-экономическими реформами и революционными событиями конца XIX – начала XX вв. Происходящие изменения в стране находили непосредственный отклик в профессорско-преподавательской и студенческой среде. Дискуссии об Уставе университета, его автономии и самоуправлении были интегрированы в канву общественно-политической жизни России [1].

Актуальность изучения этого периода в истории отечественного высшего образования обусловлена современными процессами формирования новой модели высшего образования. Так же, как и более 100 лет назад, в обсуждение происходящих изменений активно вовлечены основные субъекты образовательного процесса – преподаватели и студенты.

В академической среде второй половины XIX – начала XX вв. достаточно наглядно проявлялись политические настроения различных спектров. Охраняя незыблемость самодержавия, власть использовала различные административные инструменты контроля над общественной деятельностью преподавателей и студентов [2, с. 51-60].

Крупным историческим событием, отразившимся на жизни высшей школы, вернувшем надежды на автономию, стала революция 1905–1907 гг. С ее исходом, казалось, что жизнь вошла в прогрессивное русло. В конце 1910 – начале 1911 гг. в университетской среде вспыхнули бурные события, связанные со смертью двух ярких личностей – кадета С.А. Муромцева и писателя Л.Н. Толстого. На траурных сходках и собраниях студенты стали выдвигать требования в поддержку политических заключенных, отмены смертной казни [3].

Власть оперативно отреагировала на активизацию студенчества и с начала зимнего семестра 1911 гг. ужесточила правила внутренней жизни университетов. Были запрещены все виды массовых мероприятий – сходки, собрания, даже творческие вечера. В случае серьезных нарушений предписывалось ввести в учебное заведение полицейские силы для охраны правопорядка. Такие запреты вызвали в январе 1911 г. новую волну возмущения в университетской среде.

В либеральных газетах и журналах писали о том, что университеты вновь «всколыхнулись». Публиковались статьи, где выражалась солидарность с требованиями учащихся о недопустимости ущемления прав высшей школы [2, с. 339]. Тем временем студенческие сходки продолжались, становились все более массовыми, что вызывало недовольство власти. С

конца января 1911 г. полиция начала контролировать помещения и территорию вузов.

Московский университет был в эпицентре этих событий. Его ректор А.А. Мануйлов подчеркивал, что с вводом полиции в университете образовалось двоевластие. В связи со сложившейся обстановкой он считал невозможным свое руководство в данном учреждении и дальнейшее выполнение возложенных на него обязанностей [3, с. 23]. А.А. Мануйлов вместе со своими проректорами – П.А. Минаковым и М.А. Мензбиром подали прошение об отставке с руководящих должностей, но при этом просили оставить их профессорами на кафедрах. Вопреки ожиданиям события приняли неожиданный оборот. Министр народного просвещения Л.А. Кассо подписал приказ о полном увольнении заявителей из университета [4].

Популярный либерально-буржуазный журнал «Вестник Европы» писал в те дни: «При той солидарности, которая господствовала в совете Московского университета, увольнение А.А. Мануйлова, М.А. Мензбира и П.А. Минакова из состава профессорской коллегии не могло не произвести удручающего впечатления на их товарищей» [2, с. 340]. Профессорский состав Московского университета отреагировал на решение министра Кассо массовыми заявлениями с просьбой об увольнении. При этом преподаватели продолжали проводить занятия до официального увольнения. Своими действиями они, с одной стороны, выразили солидарность с Мануйловым, Минаковым, Мензбиром, с другой стороны, дали понять, что работа им нравится и они готовы продолжить выполнять свои обязанности при определенных условиях. Но ситуацию уже невозможно было повернуть вспять. К 20 февраля университет покинули 108 преподавателей. Среди них целая плеяда выдающихся ученых с мировым именем: В.И. Вернадский, Н.А. Умов, П.Н. Лебедев, Н.Д. Зелинский, К.А. Тимирязев, С.А. Чаплыгин, В.К. Церасский, В.П. Сербский, П.Г. Виноградов, Д.М. Петрушевский, Е.Н.

Трубецкой, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Кизеветтер, В.И. Пичета, Г.И. Россолимо, С.А. Усов, М.Н. Гернет [1, с. 76].

Педагогическая общественность немедленно отреагировала на произошедшие события, встала на сторону уволенных преподавателей. Университеты понимали всю важность произошедших событий и требовали решительно прекратить все эти безобразия, которые были направлены на запугивание и уничтожение высшей школы. В газетах развернулась полемика с государственными органами власти, в первую очередь, с министром просвещения Л.А. Кассо, о том, что подобные действия несут непосредственный вред будущему Российской Империи [4]. Ситуация в Московском университете оценивалась как катастрофическая. Увольнением преподавателей был нанесен вред не только высшему образованию, которое в первую очередь пострадало, так как большинство кафедр опустело, но и в целом государству.

В поддержку академического сообщества выступили представители крупной буржуазии России. Их идеи были представлены в письме 65-ти наиболее богатых представителей торговли и промышленности Москвы, отмечавших, что с забастовками надо вести борьбу, так как они подрывают политическое устройство страны. Вместе с тем авторы письма подчеркивали, что борьба не может вестись средствами, затрагивающими в корне существование высшей школы [5, с. 89]. Либеральной и буржуазной прессе противостояли высшие духовные и светские чиновники из Синода и Госсовета. Они категорично заявляли, что нет необходимости поддерживать университетские крамольные идеи, и их следует искоренять целиком и полностью.

Таким образом, права и свободы университетской автономии, завоеванные в ходе революции 1905–1907 гг., власть отнимала и сворачивала. Вводился новый авторитарный регламент и процедуры университетской жизни, Министерство просвещения усиливало ведомственный контроль и ужесточало наказания за нарушения. Подобное

развитие событий приводило в дальнейшем к периодическим всплескам антиправительственных настроений учащейся молодежи и в преподавательской среде. Кризис высшей школы и ее противостояние с властью латентно сохранялись и со всей очевидностью накопившихся противоречий проявились в революционном 1917 году.

Список используемой литературы:

1. *Иванов А.Е.* Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. – М., 1991.
2. *Арсеньев К.* Положение дел в высшей школе // Вестник Европы. – 1910. – № 12. – С. 334–348.
3. *Круглова З.С.* Студенческая забастовка 1911 года // Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К. Крупской: история СССР. – М., 1964. – Т. 135. – Вып. 8.
4. *Удинцев В.А.* Лев Аристидович Кассо. Доктор гражданского права // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1915. – Ч. 59.
5. *Аврус А.И.* История российских университетов. Очерки. – М., 2001.